

Донесенія датскаго посланника Гакетгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года ¹⁾.

(Переводъ съ французской рукописи Н. А. Бѣловой).

Петербургъ $\frac{11}{22}$ января 1762 г.

(*Писано шифромъ*). „Съ каждымъ днемъ все болѣе общимъ становится слухъ о томъ, что Императоръ не сегодня—завтра заключить миръ съ прусскимъ королемъ и что онъ имѣетъ въ виду только насъ и лишь намъ однимъ онъ желаетъ всяческаго зла и что въ силу этого русскій корпусъ, расположенный подъ Кольбергомъ, будетъ постепенно пополненъ 20-тью тысячами человекъ и что въ августѣ вся эта армія двинется оттуда прямо въ Голштинію ²⁾).

Мнѣ хотѣлось бы вѣрить, что слухи эти частью вымышлены, частью преждевременны. До тѣхъ поръ, пока Императоръ, торжественно, въ засѣданіи Высочайшаго Совѣта, не объявитъ о своихъ намѣреніяхъ и чувствахъ,—нельзя ничего сказать съ увѣренностью и, слѣдовательно, всѣ эти разговоры не болѣе, какъ слухи, основанные на догадкахъ и предположеніяхъ, тѣмъ не

¹⁾ См. „Русская Старина“, февраль 1915 г.

²⁾ Известно, что въ первую же ночь своего царствованія, угождая „своему господину“, какъ называлъ онъ Фридриха II, Петръ отправилъ въ Пруссію русской арміи приказаніе немедленно прекратить военныя дѣйствія противъ пруссаковъ и затѣмъ поручилъ Гудовичу поѣхать въ Бреславль къ Фридриху, чтобы увѣрить его въ неизмѣнности чувства любви и уваженія къ нему русскаго императора. Генералу Чернышеву послано было особое приказаніе немедленно отдѣлиться съ своимъ корпусомъ отъ австрійцевъ. Принцъ Георгъ затѣмъ еще болѣе укрѣпилъ его придерживать той же политики полного подчиненія русскихъ интересовъ прусскимъ. Гакетгаузенъ имѣлъ всѣ причины держать, что, заключивъ миръ съ Пруссіей, Петръ обрушится, при содѣйствіи Фридриха, на Данію, чтобы отобрать у нея для Голштиніи Шлезвигъ.

менѣе, къ несчастію, мнѣ представляется болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, что все противъ насъ.

Я не могу еще ничего утверждать съ той опредѣленностью, которая необходима въ такомъ важномъ дѣлѣ и которая давала бы мнѣ право заранѣе предупредить ваше превосходительство о грозѣ, собирающейся надъ нами и быть можетъ уже готовой разразиться. Во всякомъ случаѣ, если бы произошло такое несчастіе и мы подверглись бы нападенію, то я утѣшаю себя той мыслью, что мы не будемъ застигнуты врасплохъ; предпринятія съ нашей стороны, благодаря неутомимымъ, по истинѣ отеческимъ, заботамъ короля, предосторожности и всѣмъ тѣмъ благоразумнымъ приготовлениямъ, которыя мы уже давно успѣли сдѣлать, убѣждаютъ меня въ томъ, что мы обладаемъ всѣми средствами защиты на случай нападенія русской арміи на Голштинію. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ только обороняться, на нашей сторонѣ будетъ большое преимущество: опытъ настоящей войны показалъ, что русскія войска ничего не могутъ сдѣлать, если имъ приходится нападать. Эти войска страшны только тогда, когда они подвергаются нападенію, они плохо маневрируютъ, не способны пользоваться выгодными позиціями и не умѣютъ окапываться.

Прекрасно ознакомленный съ этой арміей маіоръ Леманнъ, знающій всѣ ея сильныя и слабыя стороны, даетъ намъ самыя лучшія свѣдѣнія, какія мы только можемъ желать.

Нѣкоторые увѣряютъ, что Императоръ ничего не предприметъ противъ насъ съ моря, такъ какъ онъ увѣренъ въ превосходствѣ во всѣхъ отношеніяхъ нашего флота, и поэтому флотъ, для того, чтобы не подвергать его опасности, будетъ оставленъ, въ этомъ году невооруженнымъ, въ гаваняхъ. Но и относительно этого трудно утверждать что-либо опредѣленное. Если бы даже флотъ Императора и выступилъ противъ насъ, то наибольшую опасность, во всякомъ случаѣ, представляетъ для насъ война на сушѣ.

Другіе полагаютъ, что Императоръ, не желая быть въ роли зачинщика войны и тѣмъ самымъ возбудить противъ себя въ народѣ еще большую ненависть, рѣшилъ отложить войну до будущаго года, въ ожиданіи дальнѣйшаго образа дѣйствія нашего двора, чтобы этимъ придать своему дѣлу характеръ справедливости и необходимости, но я полагаю, что Государь слишкомъ плохо владѣетъ собой для того, чтобы выждать такой долгой срокъ и такъ долго скрывать свою ненависть къ намъ. До сихъ поръ неизвѣстенъ планъ Императора, но судя по его давнишнимъ склонностямъ и намѣреніямъ, скрываемымъ имъ

теперь меньше, чѣмъ когда бы то ни было, можно составить себѣ довольно ясно представленіе о его системѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ взошелъ на престолъ, всѣ коллегіи бездѣйствуютъ, точно также—ни сенатъ, ни конференція, ни кабинетъ не выполняютъ своихъ назначеній и ничего не дѣлаютъ. Когда ему приходитъ въ голову мысль, которую онъ желаетъ выполнить, онъ зоветъ государственнаго секретаря Волкова ¹⁾, поручаетъ ему изложить письменно свои повелѣнія, подписываетъ ихъ и, не говоря никому ни слова, отдаетъ распоряженіе немедленно отправить ихъ по назначенію. Вотъ, ваше превосходительство, тотъ способъ, по которому выполняются теперь всѣ дѣла въ Россіи. Можете судить—какъ трудно узнать о томъ, что дѣлается, если сами министры и совѣтники Императора столько же участвуютъ въ дѣлахъ и столько же знаютъ, сколько я или любой другой иностранецъ.

М-ше Воронцова пожаловалась на сырость своего помѣщенія; Императоръ вслѣдствіе этого уступилъ ей свои покои и перешелъ въ комнаты, которыя занимала она; такимъ образомъ м-ше Воронцова помѣщается теперь рядомъ съ Императрицей и занимаетъ большее и лучшее, чѣмъ она, помѣщеніе; прежде, чѣмъ попасть въ крайне плохое помѣщеніе Императора, нужно подняться по очень дурной лѣстницѣ.

Здоровье канцлера не улучшается. Полагаютъ, что, въ случаѣ его смерти, канцлеромъ будетъ назначенъ его братъ (отецъ фаворитки) ²⁾; это было бы новымъ несчастьемъ, такъ какъ онъ представляетъ во всемъ полную противоположность канцлеру: человекъ грубый, жестокій,—но притомъ не глупый,—онъ знаетъ только немного по-нѣмецки и не имѣетъ никакого понятія объ иностранныхъ дѣлахъ.

¹⁾ Дмитрій Васильевичъ Волковъ, конференцъ-секретарь при Елисаветѣ, „тайный секретарь“ Петра III (1718—1785), даровитый и умный государственный дѣятель, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, интриганъ и человекъ безпутной жизни. По словамъ Бюслинга, при Петрѣ онъ дѣлалъ, что хотѣлъ, управлялъ дѣлами, но нерѣдко отступалъ отъ пути долга, преслѣдуя личныя выгоды и угождая сильнымъ, т. е. въ данномъ случаѣ нѣмецкой партіи. Какъ страстный и притомъ несчастливый игрокъ въ азартныя игры, Волковъ вѣчно нуждался въ деньгахъ и былъ опутанъ долгами.

²⁾ Графъ Романъ Илларионовичъ Воронцовъ (1707—1783), генералъ-аншефъ, отецъ фаворитки императора и княгини Дашковой. Человекъ ума посредственнаго, извѣстенъ былъ взяточничествомъ и алчностью. По преданію, когда онъ былъ при Екатеринѣ генералъ-губернаторомъ Владимірскимъ, императрица, узнавъ о его поборахъ, въ видѣ высочайшаго подарка, послала ему пустой кошелекъ. Когда Р. И. Воронцовъ получилъ этотъ подарокъ, его схватилъ параличъ.

Нѣкоторые,—но впрочемъ немногіе,—думаютъ, что канцлеромъ будетъ назначенъ г. Бредаль; но такъ какъ въ немъ человѣческаго только и есть, что внѣшній обликъ и глупость его бросается въ глаза, то я съ трудомъ могу вѣрить, чтобы его повелитель пожелалъ назначить его канцлеромъ. Другіе называютъ г. Олсуфьева или Волкова; они оба—хорошія головы, но недостаточно знатны и кромѣ того первый изъ нихъ не въ достаточной мѣрѣ пользуется милостью Императора, чтобы на это надѣяться.

Я желалъ бы, чтобы это былъ г. Панинъ, человѣкъ образованный, мягкій и умѣренный—качества теперь болѣе цѣнныя, чѣмъ когда-либо; но мнѣ кажется, что и къ нему Императоръ недостаточно милостиво относится, чтобы можно было на это рассчитывать.

Вчера г. Брокдорфъ предупреждалъ меня о томъ, что онъ получилъ отъ Императора приказаніе передать мнѣ на этихъ дняхъ ноту, содержаніе которой слѣдующее: такъ какъ срокъ временнаго соглашенія съ ними истекъ, то Его Величество приказываетъ ему сообщить мнѣ,—съ тѣмъ, чтобы я съ своей стороны освѣдомилъ объ этомъ свой дворъ,—что онъ не находитъ болѣе нужнымъ возобновлять съ нами соглашенія.

Говорятъ, что вскорѣ г. Прассе получитъ со стороны Императора ясный намекъ о необходимости для него оставить дворъ и въ обществѣ думаютъ, что за нимъ скоро послѣдую и я. Что касается меня лично, то я льщу себя надеждой, что Императоръ относится ко мнѣ снисходительно, но я сомнѣваюсь, чтобы это обстоятельство хотя сколько-нибудь могло вліять на его рѣшенія.

Я рассчитываю, ваше превосходительство, что курьеръ Петерсонъ долженъ пріѣхать къ вамъ сегодня; я буду считать минуты до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не получу отъ васъ указаній, которыя разсвѣтъ то тягостное положеніе, въ которомъ я нахожусь.

Два капитана гвардіи, князь Долгорукій и князь Шаховской¹⁾, навлекли на себя немилость за то, что слишкомъ свободно говорили о современномъ строѣ; они сосланы на одинъ изъ острововъ Бѣлаго моря.

Въ Курляндіи, со времени восшествія на престолъ Императора, смута еще болѣе усилилась. Герцогъ²⁾ успѣшно уда-

¹⁾ Дѣло ихъ еще не опубликовано.

²⁾ Принцъ Карлъ Саксонскій, младшій сынъ польскаго короля Августа III, избранъ былъ Курляндскимъ герцогомъ по приказанію Императрицы Елисаветы.

лился изъ Митавы въ Варшаву. Передаютъ за вѣрное, что Императоръ лишить его Курляндіи и сдѣлаеть герцогомъ Курляндскимъ принца Георга.

Его Величество отправилъ въ Парижъ своему посланнику ¹⁾ орденъ св. Андрея, не столько ради оказанія ему своей милости, сколько ради того, чтобы умалить значеніе польскаго ордена, который нѣкоторые изъ его министровъ носили прежде пожалованія имъ ордена св. Андрея.

Въ прошлую среду Его Величество отдалъ визитъ принцу Голштейнъ-Бекскому; въ тотъ же вечеръ Императоръ оказалъ честь графу Роману Воронцову, отужинавъ у него. Этотъ вельможа ожидаетъ изъ Вѣны своего сына; послѣдній получилъ званіе камергера и поѣдетъ посланникомъ въ Гаагу.

На дняхъ здѣсь умеръ, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, грузинскій царь Теймуразъ, отецъ знаменитаго Ираклія, который ведетъ войну противъ персовъ; Теймуразъ прожилъ здѣсь около года, тщетно добываясь со стороны Россіи помощи, деньгами и войскомъ, противъ персовъ.

Впрочемъ грузинскій царь и его свита,—числомъ около 80 человѣкъ,—были окружены здѣсь большимъ почетомъ: дворъ предоставлялъ ему помѣщеніе и все необходимое; отъ двора онъ получалъ также экипажи, и его охрана состояла изъ 24 человѣкъ, во главѣ съ офицеромъ. Кромѣ того, на содержаніе дома, онъ получалъ ежемѣсячно по 3 тыс. руб.

Кромѣ капитана князя Дашкова, вѣдущаго въ Константинополь съ извѣстіемъ о смерти Императрицы и восшествіи на престолъ новаго Императора (но не съ тѣмъ, чтобы остаться тамъ въ качествѣ посланника) и камергера Бутурлина, отправляющагося съ тѣмъ же порученіемъ въ Стокгольмъ къ шведскому двору,—не указаны другія лица, которымъ было бы поручено отвезти такое же извѣщеніе къ другимъ европейскимъ дворамъ.

Съ большимъ рвеніемъ здѣсь работаютъ надъ катафалкомъ, для сооруженія котораго ничего не щадятъ; это будетъ прекрасное, достойное восхищенія, произведеніе; вскорѣ тѣло Императрицы будетъ выставлено на этомъ катафалкѣ. Всѣмъ, даже простому народу, разрѣшается входъ во дворецъ и въ ту ком-

¹⁾ Графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ, пожалованъ орденомъ св. Андрея въ 1761 г.—1773 г.

нату, гдѣ умерла Императрица и гдѣ, со второго дня ея смерти, стоитъ ея тѣло, здѣсь всѣ проходящіе цѣлуютъ ея руку. Погребеніе Императрицы назначено теперь на 2-е февраля стараго стила.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ $\frac{11}{22}$ января 1762 г.

(*Писано шифромъ*) Меня увѣряютъ со всѣхъ сторонъ, что Императоръ принялъ рѣшеніе набрать и содержать въ Гольштиніи десять полковъ пѣхоты, три кирасирскихъ полка, три драгунскихъ и два гусарскихъ и что, будто бы, уже назначены командующіе.

Въ виду того, что это является явнымъ нарушеніемъ 2-й статьи Травендальскаго трактата и что король не сможетъ спокойно смотрѣть на выполненіе мѣръ, предпринимаемыхъ противъ него и съ цѣлью причиненія ему вреда, то я полагаю, что достаточно такого рѣшенія императора, чтобы поставить насъ въ печальную необходимость начать противъ него враждебныя дѣйствія; тщетно мы старались, всевозможными средствами, умиловитъ государя, но его ненависть къ намъ, повидимому, непоколебима.

Вслѣдствіе этого я долженъ представить на обсужденіе проницательности вашего превосходительства и мнѣнію военна-чальниковъ его величества тѣ соображенія, которыя высказалъ мнѣ, съ просьбой передать ихъ моему двору, прибывшій сюда съ ходатайствомъ отъ герцога Мекленбургскаго, г. Петерсдорфъ, будучи, конечно, увѣреннымъ въ томъ, что мы присоединимся къ великому союзу и открыто выступимъ противъ Россіи.

По его мнѣнію, король долженъ былъ бы войти съ герцогомъ Мекленбургскимъ въ соглашеніе, чтобы герцогъ намъ позволилъ, на время войны, занять его сторону, подъ предлогомъ охраны ея границъ отъ возможнаго вторженія непріятельскихъ войскъ, его величество могъ бы взять на себя трудъ сообщить объ этомъ Императору письмомъ; затѣмъ слѣдовало прежде всего занять Мальшинъ, Ростокъ и Домицъ на Эльбѣ; первый изъ этихъ городовъ—Мальшинъ—расположенъ очень выгодно: онъ окруженъ болотами и проникнуть въ него нельзя иначе, какъ только по двумъ шоссейнымъ дорогамъ; дороги эти точно также, какъ и самый городъ, могутъ быть, безъ особаго труда, въ одинъ мѣсяцъ, такъ сильно укрѣплены, что на взятіе этого города непріятель долженъ былъ бы затратить цѣ-

люю кампанію; города между тѣмъ русскіе не смогутъ добыть себѣ въ Помераніи никакого продовольствія, такъ какъ она обращена ими въ пустыню; доставить что-либо моремъ—не позволяютъ имъ наши суда, а ихъ склады, которые они могли бы основать въ Кольбергѣ и другихъ мѣстахъ, будутъ для нихъ бесполезны, вслѣдствіе дальности перевозки сухимъ путемъ; такимъ образомъ они будутъ приведены къ необходимости или погибнуть голодной смертью или же удалиться.

Императоръ пожаловалъ генераль-маіору Левену ¹⁾ ленту и произвелъ его въ генераль-аншефы—съ условіемъ принять на себя командованіе въ Гольштиніи.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ $\frac{15}{26}$ января 1762 г.

Въ прошлую субботу ко мнѣ пожаловалъ оберъ-камергеръ генераль Брокдорфъ и, по приказу Его Императорскаго Величества, вручилъ мнѣ ноту о прекращеніи временнаго соглашенія, которое существовало до сихъ поръ между королемъ и Императоромъ (въ бытность его великимъ княземъ) и срокъ котораго истекъ уже 15 мѣсяцевъ тому назадъ. Принявъ ноту изъ рукъ г. Брокдорфа, я сказалъ ему, что я не премину увѣдомить о ней свой дворъ самымъ подробнымъ донесеніемъ. Имѣю честь приложить врученный мнѣ г. Брокдорфомъ документъ.

(*Писано шифромъ*). При этомъ г. Брокдорфъ сообщилъ мнѣ секретно слѣдующее: когда онъ получилъ первый приказъ по этому дѣлу, онъ осмѣлился указать Императору, что, по его мнѣнію, условія, которыя побудили его два года тому назадъ совѣтовать своему повелителю продлить срокъ договора,—не измѣнились.

На это Императоръ отвѣтилъ ему, что соглашеніе всегда представляло большую опасность для Даніи, чѣмъ для него, что со времени его восшествія на престолъ все измѣнилось и что, короче говоря, онъ не находитъ болѣе нужнымъ продолжать договора съ ними.

Нѣтъ надобности распространяться о томъ,—на какія размышленія наводитъ этотъ первый, неособенно любезный, поступокъ Императора, а также обращать вниманіе вашего превосходительства на тотъ стиль, которымъ изложенъ документъ.

¹⁾ Шефъ лейбъ-кирасирскаго его имени полка.

Относительно общаго направленія дѣлъ и плана, составленнаго себѣ Императоромъ, нельзя ничего сказать болѣе опредѣленно, чѣмъ я имѣлъ честь говорить вашему превосходительству въ своихъ прежнихъ донесеніяхъ, основываясь исключительно на догадкахъ и предположеніяхъ. Не желая наполнять свои письма сомнѣніями и возбуждать ложную тревогу я тѣмъ не менѣе не могу умолчать передъ вашимъ превосходительствомъ о томъ, что мои предположенія съ каждымъ днемъ переходятъ все въ большую увѣренность, и я все болѣе утверждаюсь на этотъ счетъ въ своихъ мысляхъ.

Многіе изъ посланниковъ увѣрены въ томъ, что рѣшеніе Императора находится въ зависимости отъ рѣшенія Англіи и отъ отвѣта, который онъ получитъ отъ британскаго посла. Эти посланники утверждаютъ, что имъ достовѣрно извѣстно, что Императоръ, прежде, чѣмъ перемѣнить фронтъ и измѣнить систему, совершенно противоположную той, которой слѣдовала Россія въ войнѣ съ Пруссіей, обратился къ Англіи съ нѣкоторыми предложеніями. По утвержденію посланниковъ, Императоръ предлагалъ возвратить прусскому королю всѣ завоеванныя у него русскимъ оружіемъ земли, т. е. всю Пруссію и Померанію, болѣе того, его величество не требуетъ даже никакого денежнаго вознагражденія за военныя издержки ни съ него, ни съ Англіи,—все это при одномъ условіи, чтобы Англія, съ которой онъ въ такомъ случаѣ заключилъ бы самый тѣсный союзъ, поддержала бы его предпріятіе, направленные противъ Даніи, и прислала въ Балтійское море хорошій флотъ, который соединился бы съ его флотомъ и выступилъ противъ насъ. По мнѣнію посланниковъ, если бы Англія не приняла его предложенія, то онъ остался бы вѣренъ системѣ, принятой покойной Императрицей, и, слѣдовательно, продолжалъ бы упорную борьбу съ прусскимъ королемъ.

Нѣкоторые прибавляютъ, что съ тѣми же предложеніями Императоръ обращался и къ прусскому королю, поставивъ еще условіемъ — предоставленіе его войскамъ свободнаго прохода черезъ прусскія владѣнія и присоединеніе, въ помощь русской арміи, нѣкотораго количества прусскихъ войскъ.

Весьма возможно, что слухи эти ложны и вымышленны, и до сихъ поръ ни я и ни одинъ изъ моихъ сотоварищей не можетъ поручиться за ихъ достовѣрность. Этотъ вопросъ интересуетъ насъ въ данное время больше, чѣмъ что-либо другое, и для всѣхъ насъ въ одинаковой степени важно было бы узнать истину.

Правда, трудно повѣрить, чтобы Государь, которому есть много основаній дорожить мнѣніемъ страны, рѣшился тотчасъ по своемъ восшествіи на престолъ, сразу опрокинуть ту систему, съ которой свыклась вся Россія и которой не можетъ не чувствовать хотя бы только потому, что эта система была принята и проводима въ дѣйствіе покойной Императрицей, чья память будетъ здѣсь долго оплакиваема.

Кромѣ того, его тетка оставила ему монархію въ блестящемъ состояніи, по крайней мѣрѣ во внѣшнихъ дѣлахъ; благодаря успѣхамъ своего оружія и вліянію, которое они стяжали Россіи, по отношенію ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, она завѣщала своему преемнику славную роль быть посредникомъ враждующихъ сторонъ и законодателемъ всего міра. Тѣмъ болѣе трудно себѣ представить, чтобы Императоръ могъ рѣшиться съ легкимъ сердцемъ отказаться отъ такихъ важныхъ преимуществъ. Повторяю, если сопоставить всѣ эти обстоятельства, то придется признать невѣроятнымъ, чтобы Императоръ, имѣя передъ собой такой широкій, свѣтлый путь, способный покрыть его бессмертной славой, рѣшился изъ прихоти сразу отбросить выгоды, имѣющіяся у него въ рукахъ, и промѣнять ихъ на такое незначительное для себя дѣло, гдѣ онъ,—какъ я полагаю, надѣясь на Божью помощь и разумныя мѣропріятія короля,—не только ничего не получитъ, но рискуетъ попасть самъ и поставить свою имперію въ весьма опасное положеніе.

Но когда я представляю себѣ причудливый нравъ этого Государя, его восторженное преклоненіе передъ прусскимъ королемъ, ненависть, которую онъ питаетъ къ нимъ,—я нахожу весьма вѣроятнымъ его обращеніе къ прусскому и англійскому королямъ съ тѣми предложеніями, о которыхъ я говорилъ выше. Но если бы это и было такъ, то я сомнѣваюсь, чтобы Англія приняла участіе въ намѣреніяхъ Императора и пожелала выступить противъ насъ.

Если только мнѣ посчастливится узнать какое-либо точное свѣдѣніе по интересующему насъ вопросу, я, не теряя времени, передамъ его черезъ курьера вашему превосходительству; точно также я поступлю послѣ того, какъ соберется въ первый разъ Высочайшій Совѣтъ, и станутъ извѣстны чувства и намѣренія Государя.

Засѣданіе Высочайшаго Совѣта все время откладывается; такое промедленіе представляется мнѣ неестественнымъ, и я подозреваю, что Императоръ созоветъ его только тогда, когда онъ сможетъ согласовать свои заявленія съ отвѣтомъ, который

будеть полученъ отъ Англіи. Тѣмъ временемъ г. Кейтъ получаетъ отъ Императора ежедневныя извѣщенія и комплименты; для этого Императоръ пользуется услугами г. Вольфа. Я берусь утверждать, что если бы отъ г. Кейта зависѣло управлять жестокими рѣшеніями Государя, то онъ предотвратилъ бы ихъ отъ насъ; я предполагаю, что посланникъ этотъ, хорошо изучившій склонности Императора и прекрасно освѣдомленный о его восторженномъ преклоненіи передъ прусскимъ королемъ, убѣдилъ свой дворъ въ томъ, что, выполнить ли Англія условіе, которое ставитъ Императоръ въ своемъ предложеніи (если таковое вообще существуетъ) или нѣтъ,—Императоръ все равно порветъ союзъ съ дворами вѣнскимъ и версальскимъ, такъ какъ онъ никогда не рѣшится воевать съ своимъ героемъ и также въ виду его явной ненависти и презрѣнія ко всѣмъ французамъ.

Г. Кейтъ признался мнѣ, что онъ цѣловалъ руку Императора и Императрицы въ день представленія имъ англійскихъ купцовъ; онъ говорилъ, что не сдѣлалъ этого въ день восшествія на престолъ Императора только вслѣдствіе отказа г.г. Мерси и Бретейля. Онъ увѣрилъ меня въ томъ, что въ царствованіе Императрицы Анны между его дворомъ и русскимъ было заключено взаимное обязательство, по которому русскій посланникъ въ Лондонѣ обязывался цѣловать руку короля, если британскій посланникъ будетъ дѣлать то же здѣсь. По мнѣнію г. Кейта, Императоръ впредь потребуеть, чтобы всѣ иностранныя посланники цѣловали ему руку.

Всѣ прочіе посланники по-прежнему согласны въ томъ, чтобы не цѣловать руки Императора, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока имъ не прикажутъ этого дѣлать ихъ государи. Поэтому въ случаѣ, если мое пребываніе здѣсь продлится, я убѣдительно прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ, возможно скорѣе, опредѣленные на этотъ счетъ приказанія короля.

Непостижимо, до какихъ размѣровъ доводятъ лесть лица, окружающія Императора, и невозможно себѣ представить всѣ несообразности, распространяемыя на нашъ счетъ. Мнѣ извѣстно изъ довольно вѣрныхъ источниковъ, что его убѣдили въ томъ, что, стоитъ ему объявить намъ войну или же только двинуть свои войска отъ Кольберга къ Голштиніи, какъ мы, тотчасъ же, обратимся къ нему съ самыми постыдными для себя предложеніями и отдадимъ ему не только Шлезвигъ, но и всю Голштинію и что мы почтемъ еще себя счастливыми, если онъ, при такихъ условіяхъ, пожелаетъ войти съ нами въ мирныя

переговоры и откажется отъ той суммы денегъ, на которую онъ желаетъ получить.

Другіе,—люди болѣе освѣдомленные и менѣе льстивые, говорили ему, что теперь, когда Россія въ теченіе шести лѣтъ вела раззорительную для себя, во многихъ отношеніяхъ, войну,—война съ Даніей будетъ ему дорого стоить, что въ данное время мы такъ хорошо подготовлены, какъ никогда, и что положеніе наше, въ смыслѣ обороны, очень выгодное, и что, если онъ хочетъ начать войну при лучшихъ условіяхъ и съ вѣроятіемъ на успѣхъ, то онъ долженъ готовиться къ ней года четыре или пять и прежде всего улучшить свой флотъ; указывали также на то, что необходимость поддерживать въ теченіе такого долгаго срока вооруженіе—истощитъ наши силы и что, слѣдовательно, отложить войну является лучшимъ способомъ съ нами расправиться.

Принцъ Голштейнъ-Бекскій, который всегда былъ преданъ долгу короля, не только по-прежнему хорошо къ намъ относится, но и старается быть намъ полезнымъ; Я имѣлъ удовольствіе убѣдиться въ этомъ, разговаривая съ нимъ на-дняхъ; кромѣ того, я замѣтилъ, что Императоръ очень высоко его ставитъ и окружаетъ его большимъ почетомъ.

Это обстоятельство наводитъ меня на мысль, которую я хочу представить на обсужденіе вашего превосходительства: не найдете ли вы полезнымъ написать принцу письмо, изложивъ довольно подробно наше дѣло и представивъ ему всѣ выгоды, которыя произойдутъ въ томъ случаѣ, если между обоими государями—его кузенами—установятся дружескія, мирныя отношенія, а также указавъ ему, какъ будетъ почетна его роль посредника въ достиженіи этой великой и желанной цѣли.

Я признаю, что этотъ шагъ,—за успѣшность котораго нельзя поручиться,—рискованный и можетъ привести къ совершенно обратнымъ результатамъ, поэтому я и представляю эту мысль всестороннему обсужденію вашего превосходительства; въ томъ только случаѣ, если король надѣется еще какимъ бы то ни было мирнымъ путемъ достигнуть соглашенія,—я предлагаю, среди другихъ способовъ, воспользоваться и моей мыслью, при чемъ я находилъ бы полезнымъ поручить мнѣ передать письмо принцу, уполномочивъ меня высказаться болѣе подробно по поводу его содержанія и тѣхъ способовъ, какими предполагается достичь соглашенія.

Какъ доказательство чрезмѣрной любви Императора къ прусскому королю, я долженъ рассказать вашему превосходительству слѣдующее. Въ первый же день своего вос-

шествія на престолъ, вечеромъ, онъ заказалъ для портрета этого прославленнаго воина великолѣпную раму, украшенную всевозможными трофеями и эмблемами; съ тѣхъ поръ надъ этой рамой работали днемъ и ночью. Въ прошлую пятницу она была готова, и Императоръ выставилъ портретъ прусскаго короля въ своихъ покояхъ, на виду у всѣхъ; теперь онъ только и занятъ тѣмъ, что смотреть на этотъ портретъ, показываетъ его всѣмъ, кто къ нему приходитъ, и восхваляетъ необыкновенныя качества этого короля-завоевателя. Надо прибавить, что портретъ этотъ единственный въ покояхъ Императора, гдѣ не видно даже портрета покойной Императрицы.

Всѣ говорятъ о томъ, что Государь вернетъ сюда бывшаго герцога Курляндскаго ¹⁾ и двухъ принцевъ—его сыновей, чтобы возстановить въ его правахъ. Г. Прассе, повидимому, этому вѣрить. Мнѣ также представляется это обстоятельство весьма вѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что герцогъ, разумѣется, никогда не отказывался отъ своихъ правъ, хотя на отреченіи несчастнаго принца Карла сильно настаивалъ польскій дворъ съ самаго начала его герцогства. Мнѣ хотѣлось бы думать, что слухи о низверженіи принца Карла не оправдаются, но, тѣмъ не менѣе, я полагаю, что онъ сильно рискуетъ быть низверженнымъ, если только принцъ Георгъ, котораго ждутъ здѣсь со дня на день, пожелаетъ быть герцогомъ Курляндскимъ“.

(Конецъ шифра).

Въ прошлую пятницу Его Величество соблаговолилъ отужинать, въ большомъ обществѣ, у шталмейстера Льва Александровича Нарышкина: та же честь была оказана имъ оберъ-прокурору Глѣбову.

Покойный графъ Петръ Шуваловъ оставилъ, распредѣливъ въ своемъ завѣщаніи, до 800 тыс. руб. Наканунѣ своей смерти онъ подарилъ своему близкому другу—вышеназанному оберъ-прокурору Глѣбову, свою, осыпанную брилліантами Андреевскую звѣзду, имѣніе подъ Москвой и большую сумму денегъ, всего стоимостью на 100 тыс. руб., своему кузену, камергеру Ивану Шувалову, онъ завѣщалъ 100 тысячъ рублей. Значительные подарки онъ оставилъ также своимъ невѣсткамъ и другимъ членамъ своей семьи; онъ не забылъ никого до послѣдняго своего лакея; всѣ его родственники и даже посторонніе наследуютъ

---

¹⁾ Знаменитаго Иоганна Бирона, находившагося съ своей семьей въ ссылкѣ въ Ярославлѣ.

послѣ него, кромѣ его единственнаго сына, которому онъ, какъ утверждаютъ, ничего не оставилъ; если Императоръ не найдетъ нужнымъ что-нибудь сдѣлать для него, то онъ ничего не получитъ.

Предполагаютъ, что завѣдываніе артиллерійскимъ корпусомъ, которое пока еще никому не поручено, будетъ передано генералу Фермору.

Сюда ежедневно пріѣзжаютъ изъ городовъ Лифляндіи и другихъ мѣстъ уполномоченные,—съ поздравленіями къ Императору.

Генераль Тотлебенъ ¹⁾ пользуется полной свободой; въ его домѣ нѣтъ даже стражи. Вскорѣ дѣло его будетъ разбираться въ Военномъ Совѣтѣ; тѣмъ временемъ, въ обществѣ распространяется убѣжденіе въ томъ, что онъ невиновенъ и будетъ оправданъ.

Я счастливъ сообщить вашему превосходительству объ улучшеніи, хотя очень медленномъ, здоровья канцлера; слабость принуждаетъ его оставаться въ постели и не такъ скоро позволить ему приняться за дѣла.

Гакстгаузенъ.

Сообщ. Е. С. Шумигорскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Тотлебенъ уличенъ былъ въ намѣническихъ сношеніяхъ съ пруссаками и преданъ суду въ послѣдній годъ царствованія Елисаветы.